Глава 20 Убить демона-желтую собаку

Облачно-серый чанцюань, достигающий состояния дзогчен!

С благословением пяти отверстий в начальном царстве ладони Шэнь И были покрыты дыханием неба и земли, а каждый удар, казалось, полностью разрывал плоть и кровь и внутренние органы Хуан Пицзы.

— Попробуй! Удачи!

Хуан Пицзы оскалил зубы. Когда его фигура постепенно уменьшалась, алая злая энергия поднималась по ветру, охватывая площадь более десяти футов.

Ничто не может избежать участи быть разъеденным.

Вот почему он не применял это зловещее заклинание только что.

Под покровом красного тумана погибали все живые существа.

Только воины после вознесения могут использовать дыхание неба и земли, чтобы продержаться некоторое время.

В этом случае соревнование сводится лишь к тому, кто накопил больше.

Когда Шэнь И обнажил меч, Хуан Пицзы уже увидел царство противника. Хотя он был немного удивлен, он не верил, что основа противника будет крепче, чем плоть и кровь, которые он накопил за последние сто лет.

Даже после того, как Шэнь И нанес десятки ударов, его импульс все еще не подавал признаков ослабления.

Его дыхание было ровным, а белый туман, прилепившийся к его телу, казался тонким, будто в следующую секунду он полностью разъест алый злой дух, но энергия постоянно вытекала.

Зрачки Хуан Пицзы слегка сузились, и в его выражении наконец появилось колебание.

Кажется, он что-то неправильно угадал.

«Ты…»

Удар его кулака сквозь золотую шкуру был похож на прокол пустого воздушного шара.

Под слоями наслоенной кожи плоть и кровь пса-демона оказались истощены, оставив лишь пустую шкуру.

— Пощади меня! — Хуан Пицзы наконец испугался.

Шэнь И не спеша вытащил ладонь из кучи разорванных органов, снова сжал рукоять ножа, вытащил лезвие из шва на костях, а затем сделал чистый и аккуратный удар!

Убить пса-демона на ранней стадии, общая продолжительность жизни составляет 575 лет, из которых поглощаются оставшиеся 180 лет.

Красный туман в небе внезапно потерял свой хребет и стал туманным и неопределенным.

Деревенские жители присели подальше, и в их мутных глазах впервые появилось чувство — тонкая тревога.

Внезапно я увидел, как молодой человек вышел из тумана, вкладывая свой длинный меч в ножны своими длинными и сильными пальцами.

Под спутанными волосами он выглядел немного более уставшим, а его дыхание было уже не таким ровным, как когда он пришел, и было немного учащенным, но его тело все еще оставалось прямым.

Позади него высокое тело, состоящее только из скелета, обернутого кожей, рухнуло, как флаг!

…

На маленькой дороге из уезда Байюнь в деревню Люлимяо.

Чэнь Цзи крепче сжал шею старого осла, чувствуя сильное волнение.

Хотя Лю Дяньли не был официальным лицом, после его слов ни один из слуг во всей комнате казни не посмел ослушаться.

Чэнь Цзи поспешно отправился домой, чтобы поселить свою сестру, но решил подойти один и взглянуть.

Глядя на старого осла, неспешно и довольно идущего, он стиснул зубы и ударил его, затем перевернулся и бросился вперед, используя свои неумелые световые умения.

Вскоре после этого в нос ударил запах крови.

Лицо Чэнь Цзи немного потемнело, и он подсознательно сжал ножны, словно что-то догадываясь, и при ходьбе его ноги слегка задрожали.

Сердце его охватила паника, и в голове смутно возникла картина трупов, устилающих поля.

Он стиснул зубы и внезапно бросился к деревне.

…

Через некоторое время в поле его зрения возникло несколько струек дыма.

Двое деревенских жителей шли через поле и заметили кого-то рядом с собой. Они посмотрели на Чэнь Цзи, и через некоторое время неловко улыбнулись.

Чэнь Цзи по привычке хотел улыбнуться в ответ, но уголки его губ окаменели, и он не мог улыбнуться, что бы ни случилось.

Он безучастно взглянул на предмет, который несли два сельчанина. Это была толстая и мохнатая нога. Волосы были слипшимися от запекшейся крови. Очевидно, она была мертва уже некоторое время.

— Посланник сказал, что мы можем есть все, что захотим, а тех, кто не может есть, он заберет с собой в повозке, — проглотили слюну сельчане. Услышав это, Чэнь Цзи совсем замолчал.

— Ча Е? Кто же еще это может быть? Во всем округе Байюнь, кроме Шэнь И, сейчас никто не осмелился бы ступить сюда.

— Но что же все-таки произошло?

Чэнь Цзи почувствовал, что он уже почти запутался. Кивнув в знак приветствия, он прошел мимо них и двинулся дальше.

Вскоре знакомая спина появилась перед ним.

Жестокой битвы, которую я себе представлял, не было.

Шэнь И спокойно сидел на меже поля, окруженный семью или восемью полугодовалыми детьми, которые с опаской трогали его саблю.

Десятки сельчан были заняты тем, что вытягивали трупы демонов из грязных полей, словно копали корни лотоса. Время от времени они вытаскивали руку, и на их лицах появлялись улыбки.

Кровавая бойня и мирный покой, две совершенно разные сцены переплетались, образуя перед глазами крайне странную картину.

Чэнь Цзи застыл, не зная как он оказался рядом с этим человеком.

Он растерянно спросил:

— Где демон?

Шэнь И удивленно приподнял брови, словно не ожидая, что тот подойдет:

— Отправил их всех.

Услышав эти слова, Чэнь Цзи почувствовал, что они показались ему знакомыми.

Кажется, когда он раньше спрашивал у того о демоне-обезьяне, мастер Шэнь ответил так же.

Он протянул палец и дрожащей рукой указал на темно-красный пропитанный кровью участок земли неподалеку. Почувствовав ударивший в нос смрад, он сдержал тошноту:

— Вы называете это… отправкой?

Это западное предместье города, и как только вы выйдете отсюда, то окажетесь в сфере влияния Хуан Пицзы.

Этот человек стоит здесь, повсюду убивая демонов, и тогда остается только два варианта, либо Хуан Пицзы сбежал из дома, либо он тоже погиб здесь.

Хотя вероятность последнего мала, в сравнении с тем, насколько смешно было бы произойти первому, Чэнь Цзи может лишь снова и снова убеждать себя, что это правда.

Два или три дня назад этот человек был отъявленным мерзавцем, который творил всевозможные злодеяния.

Едва он начал действовать, то сразу же уничтожил Хуан Пицзы и его подчиненных. Если говорить о выдержке, то он действительно должен был назвать его своим предком.

— Иди и собирай трупы, пора возвращаться.

Тут как раз подошел носильщик, и было бы напрасно им не воспользоваться.

Шэнь И протянул руку, и несколько полугодовалых детей послушно стерли отпечатки пальцев на ножнах об свою одежду, а затем вложили их ему в ладонь, беззубо улыбаясь:

— Мастер, счастливо вам возвращаться.

Он сел на коня, медленно поднялся и убрал панель перед собой.

[Остаток жизни демона: шестьсот семьдесят два года]

Двенадцать сильных демонических собак в сочетании с вкладом Хуан Пицзы более чем на 180 лет, теперь сбережения Шэнь И очень велики.

Кроме того, есть и неожиданный выигрыш.

Нанося удары, которые должны были разорвать внутренние органы Хуан Пицзы, Шэнь И

внезапно обнаружил, что внутри тела противника есть неизвестный орган размером с яйцо.

Мясной шар был намного крепче других внутренних органов и фактически мог продолжать функционировать как живое существо под действием мощной силы.

Самое главное, что в нем заключалась та аура, по которой Шэнь И тосковал с тех пор, как был повышен до первого уровня.

Он просто вытащил его и завернул в кусок льняной ткани.

Это был первый раз, когда Шэнь И сражался с настоящим демоном.

Эти разумные псы-монстры могут жить сто или двести лет, но кроме физической силы они по сути ничем не отличаются от смертных.

Хуан Пицзы разительно отличался от них. Воины и офицеры едва ли могли противостоять его подавляющей алой демонической ауре. Стоило ей коснуться их, как они погибали. И даже если бы им удалось выпустить стрелу издали, не факт, что она пробила бы плотную кожу Хуан Пицзы. Чтобы нанести по-настоящему действенный урон, требовался как минимум тяжелый арбалет. Однако не стоит забывать, что, несмотря на свою упитанность, пёс-демон двигался довольно быстро. Расстояние в десять футов он преодолевал за два-три шага. Это существо, которое было почти непостижимо для смертных. Оказалось, что он обладал уровнем совершенствования всего лишь на начальной стадии начального периода. (Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/105758/3757009